

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

С. В. Худяков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Россия стремится занять свою нишу в процессах международного разделения труда, которая соответствовала бы ее интеллектуальному, промышленному и научному потенциалам, чтобы стать полноправным участником мировой экономики, использовать преимущества международного обмена в целях экономического роста и эффективного реформирования структуры национальной экономики. Это подразумевает создание современной системы институтов международного сотрудничества и формирование комплекса эффективных инструментов для управления процессами интегрирования российской экономики в мировую экономическую систему в условиях глобализации, а также разработку продуманной государственной стратегии в области региональной экономики. В статье исследуется планирование процессов концентрации, управления этими процессами на научной основе и выбора оптимальных размеров предприятий. Рассматриваемые проблемы занимают значимое место в системе планирования промышленного производства. Планирование промышленной концентрации требует тщательной оценки параметров. Некоторые факторы действуют во всех отраслях, другие – в рамках отдельных отраслей или групп взаимосвязанных отраслей. Экономический эффект концентрации заключается в улучшении технико-экономических показателей изготовления продукции в результате увеличения размеров производства и предприятий. Автором обосновано, что концентрация больших производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов на одном предприятии позволяет более эффективно и экономично использовать все основные элементы производства (оборудование, сырье и рабочую силу), выявлены возможности по увеличению производительности труда и снижению издержек производства. *Ключевые слова:* экономические отношения, промышленная концентрация, пространственное развитие, центр, периферия, глобализация.

SYSTEMATIZATION OF GLOBALIZATION PROCESSES IN INDUSTRIAL CONCENTRATION

Sergey V. Khudyakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Russia tries to find its own niche in processes of international labour distribution relevant to its intellectual, industrial and scientific potential in order to become a full-fledged participant of global economy, to use advantages of the international exchange, which could provide economic growth and effective reforming of the national economy structure. It implies the necessity to develop the advanced system of international collaboration institutions and shape a set of efficient tools to control processes of Russian economy integration into the global economic system in condition of globalization, as well as to work out a well-grounded state strategy in the field of regional policy. The article investigates planning of concentration processes, managing these processes on scientific basis and choosing the optimum size of enterprises. The mentioned-above issues are very important in the system of industrial production planning. Planning of industrial concentration requires thorough parameter estimation. Some factors are effective in all industries, others - within the frames of certain industries or groups of related ones. The economic effect of concentration is connected with raising technical and economic indicators in product manufacturing as a result of increasing the size of production and enterprises. The author proves that concentration of big production capacities, material and labour resources at one enterprise could provide more effective and economical use of key production components (equipment, raw materials and lab our). At the same time opportunities to raise labour productivity and cut costs were identified.

Keywords: economic relations, industrial concentration, space development, center, remote areas, globalization.

Актуальные научные исследования выделяют такие тенденции мирового развития, как глобализация, регионализация, локализация, возрастающая неоднородность мировой экономики. В совокупности с необходимостью решения современных проблем государства и социально-экономического развития они повышают требования к качеству концептуального и методологического обеспечения региональной экономической политики. В то же время в большинстве исследований, оценивающих эффективность современной региональной политики, отмечаются ее противоречивость, несбалансированность, субъективизм и неэффективность. Необходимым условием действия глобализационных процессов является развитие регионов в новых форматах – в качестве экономических субъектов мировой экономики, равных по потенциалу, самостоятельных, реализующих собственные интересы и имеющих накопленный арсенал средств, позволяющих реализовать эти интересы [3].

Для того чтобы получить более полную картину описываемых тенденций, был проведен анализ факторов макровзаимодействия региональной промышленности и промышленных агломераций. В ходе исследования анализировались следующие факторы:

– влияние уровня интеграции на финансовую эффективность;

- трансфер знаний;
- одновекторность и стандартизация;
- эффект масштаба.

Для проведения исследования была сформирована выборка, состоящая из нескольких групп предприятий. Она включала группы предприятий, расположенных в регионах промышленной агломерации и периферийных регионах.

Влияние уровня интеграции на финансовую эффективность

Основным критерием финансово-экономической эффективности в рамках исследования могли бы стать показатели рентабельности. Сложности в данном случае связаны с тем, что рентабельность предприятий зависит от множества факторов, поэтому ее значение может быть обусловлено как высоким уровнем интеграции, так и другими причинами. Для оценки предприятия были сгруппированы в зависимости от уровня интеграции. При этом рассчитывались средние значения рентабельности активов предприятия, а затем проводилось сопоставление полученных результатов [2]. Как видно из рис. 1, существует выраженная зависимость между уровнем интеграции предприятий и средним значением рентабельности активов в исследуемой группе предприятий.

Рис. 1. Оценка зависимости уровня рентабельности активов предприятий от взвешенной оценки уровня интеграции

Организационное взаимодействие внутри кластера способствует повышению экономической эффективности.

Трансфер знаний

Новые продукты и технологии являются результатом не просто трансфера знаний, а, как правило, синтеза этих знаний с результатами исследований и анализа, который проводится на самом предприятии и внутри кластера. Однако суть тезиса состоит в том, что внутренние исследования

промышленного кластера становятся мало значимыми при условии отсутствия трансфера знаний извне. Соответственно, проверить гипотезу можно, сопоставив выпуск новых продуктов и технологий при различных уровнях трансфера знаний из внешней среды промышленной агломерации.

На рис. 2 представлены результаты оценки зависимости обновления продуктовой линейки, технологичной продукции от доли привлеченных специалистов в общей численности инженерных кадров, специалистов и менеджеров.

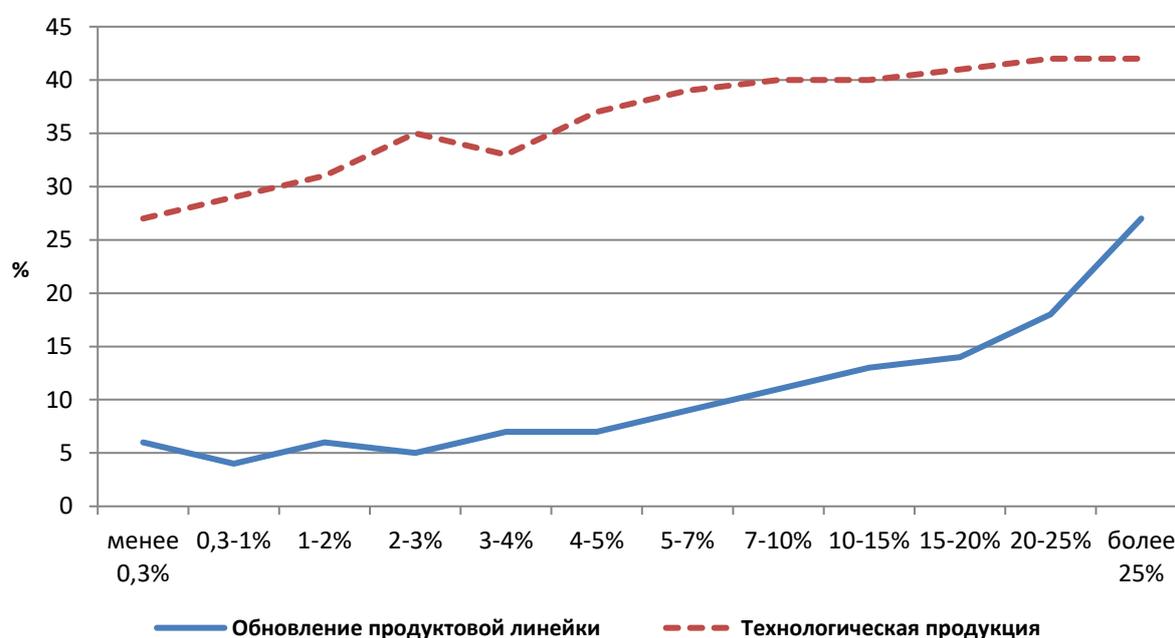

Рис. 2. Зависимость обновления продуктовой линейки и доли технологичной продукции от доли привлеченных специалистов в общей численности инженеров, специалистов и менеджеров

Доля привлеченных специалистов сильно коррелирует с динамикой обновления продуктовой линейки. На промышленных предприятиях, где доля привлеченных из других регионов специалистов составляет менее 5%, средний коэффициент обновления продуктовой линейки составляет до 7%. В то же время на предприятиях, где доля таких специалистов выше 20%, доля обновления продуктовой линейки приближается к 30% [1].

Одновекторность и стандартизация

Одновекторность развития и стандартизация – два смежных эффекта. Стандартизация характеризует унификацию и автоматизацию бизнес-решений предприятия на уровне операционного менеджмента. Одновекторность предполагает сходимость информационной базы и методов принятия стратегических решений, что приводит к однородности оценки ситуации, а также принимаемых решений, но уже на уровне стратегического управления. В широком

смысле она означает сужение вариантов видения развития предприятия вследствие схожего опыта и разделения знаний. Такое явление может иметь неявный для предприятий и менеджмента характер. Кроме того, сложность измерения одновекторности состоит в том, что компании могут принимать схожие решения, не находясь в рамках заданного вектора пространственного развития системы. Принципиальным моментом, отличающим данные предприятия, является порядок принятия решений.

В соответствии с гипотезой промышленные предприятия, расположенные в одной пространственной агломерации, полага-

ются на решения и опыт, полученные сотрудниками в других компаниях в результате взаимодействия с другими предприятиями, в то время как предприятия, расположенные изолированно, глубже анализируют данные решения, хотя и полагаясь на свои ограниченные ресурсы [5; 6].

Одновекторность приводит к тому, что некоторые стратегические решения принимаются без тщательного анализа и исследований.

Как видно из рис. 3, по многим функциям уровень дублирования методом принятия стратегических решений действительно существенно выше в промышленных агломерациях.

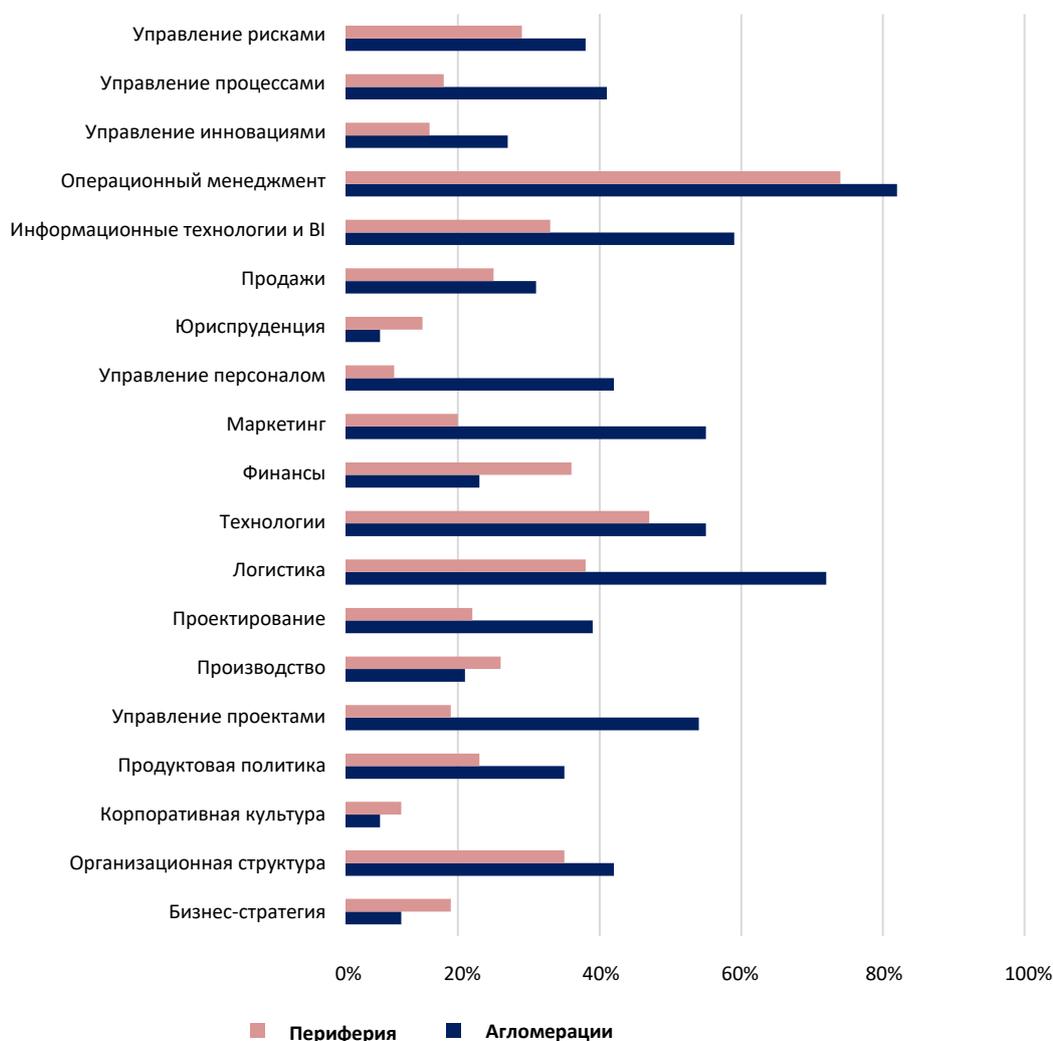

Рис. 3. Сравнение дублирования методов принятия стратегических решений в промышленных агломерациях и на периферии

Наиболее значимая разница в таких функциях, как управление проектами, логистика, маркетинг, управление персоналом, информационные технологии, управление процессами.

Эффект масштаба

Определение размера промышленной агломерации определяется объемом промышленной продукции, производимой в этой агломерации, а также числом включенных предприятий.

К эффектам от масштаба агломерации относятся доступ к рабочей силе, уровень развития инфраструктуры, более низкий уровень цен на ключевые ресурсы. В рамках исследования была проведена оценка по каждому из данных критериев [7].

На финальном этапе сопоставлялись размеры агломераций и эффекты масштаба. Результаты представлены на рис. 4.

Несмотря на гипотезу, самые высокие оценки эффекта от концентрации и интеграции промышленных предприятий отмечены на предприятиях относительно небольших промышленных центров в Финляндии/Швеции и Ирландии. По этим промышленным центрам получены максимальные оценки по эффектам доступа к инфраструктуре и рабочей силе. Однако по ценам на ключевые ресурсы эффекты в различных промышленных центрах достаточно сильно схожи по значениям.

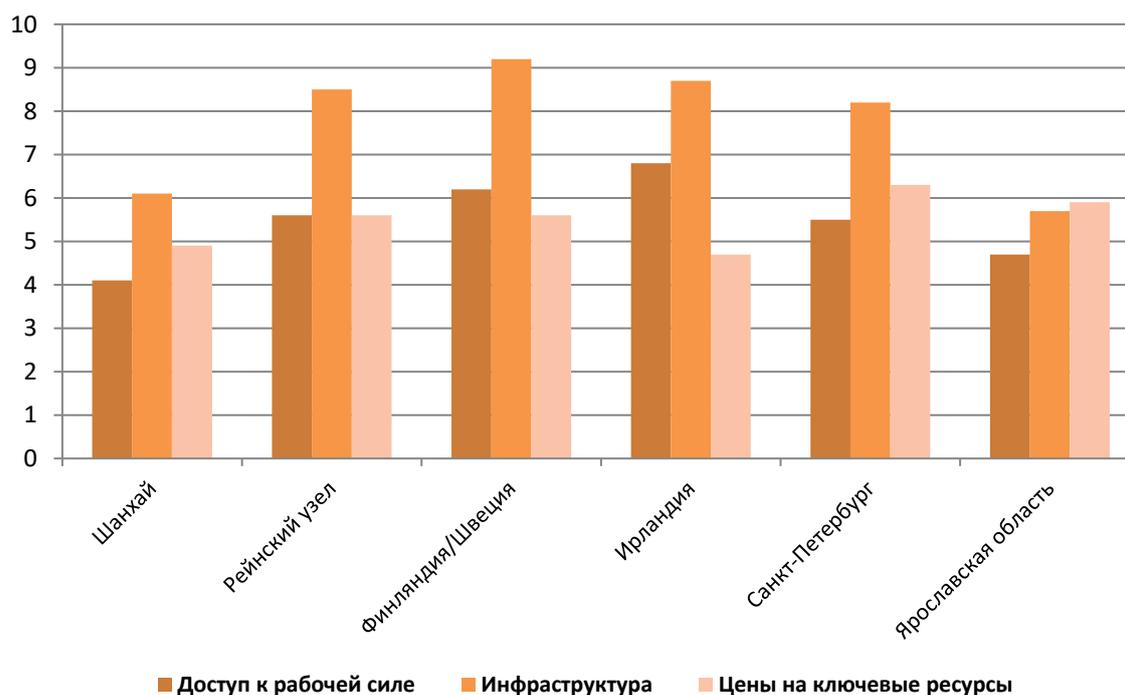

Рис. 4. Зависимость между размером промышленной агломерации и ожидаемыми эффектами от концентрации промышленных предприятий

Анализ эффектов промышленной концентрации показывает, что промышленные предприятия в регионах с более низким уровнем концентрации находят механизмы для компенсации, которые нивели-

руют преимущества крупных промышленных агломераций. С другой стороны, сами эффекты имеют нелинейную форму и при возрастании размера агломерации начинают оказывать меньшее влияние. В круп-

ных агломерациях одновременно возрастают конкуренция и стоимость ресурсов, транзакционные издержки. Эффекты от промышленной концентрации становятся

слабее в случае низкой устойчивости всей экономической системы. Особенно это выражено при низком уровне развития институциональной среды [4; 8].

Список литературы

1. Батура С. Б., Худяков С. В. Реализация бизнес-процессов на промышленных предприятиях: от теории к практике : монография. – Саранск : Полиграф, 2018.
2. Худяков С. В. Модернизационное развитие научно-инновационного потенциала промышленного сектора экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 102–109.
3. Худяков С. В., Учирова М. Ю. Оценка инновационного развития промышленного предприятия и анализ влияния инновационных рисков на эффективность производства // Вестник Университета. – 2014. – № 10. – С. 200–206.
4. Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The Problem of Ensuring Industrial Products Quality in Russia // Journal of Business and Retail Management Research. – 2017. – Vol. 12. – N 1. – P. 206–214.
5. Bystrov A. V., Yusim V. N., Curtis T. Macro Constants of Development: a New Benchmark for the Strategic Development of Advanced Countries and Firms // International Journal of Business and Globalisation. – 2017. – Vol. 18. – N 2. – P. 167–181.
6. Bystrov A. V., Svirchevsky V. D. Pipeline Transport of Russia: Past, Present and Future // World Pipelines. – 2016. – Vol. 16. – N 3.
7. Garnova V., Garnov A., Khudyakov S. Russia and the EU: about the Features of Pragmatism // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2016. – Т. 5. – N 2. – С. 50–55.
8. Maslennikov V. V., Kalinina I. A., Ekimova K. V., Kornilova I. M., Samokhina E. A. Survey of Public Awareness of Services Provided by Employment Centers // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20 (2). – P. 411–428.

References

1. Baurina S. B., Hudyakov S. V. Realizatsiya biznes-protsessov na promyshlennyh predpriyatiyah: ot teorii k praktike, monografiya [Implementation of Business Processes in Industrial Enterprises: from Theory to Practice, monograph]. Saransk, Poligraf, 2018. (In Russ.).
2. Hudyakov S. V. Modernizatsionnoe razvitie nauchno innovatsionnogo potentsiala promyshlennogo sektora ekonomiki [Modernization Development of Scientific Innovation Potential of the Industrial Sector of the Economy]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 102–109. (In Russ.).
3. Hudyakov S. V., Uchirova M. Yu. Otsenka innovatsionnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya i analiz vliyaniya innovatsionnyh riskov na effektivnost proizvodstva [Evaluation of Innovative Development of an Industrial Enterprise and Analysis of the Impact of Innovation Risks on Production Efficiency]. Vestnik Universiteta, 2014, No. 10, pp. 200–206. (In Russ.).
4. Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The Problem of Ensuring Industrial Products Quality in Russia. Journal of Business and Retail Management Research, 2017, Vol. 12, No. 1, pp. 206–214.

5. Bystrov A. V., Yusim V. N., Curtis T. Macro Constants of Development: a New Benchmark for the Strategic Development of Advanced Countries and Firms. *International Journal of Business and Globalisation*, 2017, Vol. 18, No. 2, pp. 167–181.
6. Bystrov A. V., Svirchevsky V. D. Pipeline Transport of Russia: Past, Present and Future. *World Pipelines*, 2016, Vol. 16, No. 3.
7. Garnova V., Garnov A., Khudyakov S. Russia and the EU: about the Features of Pragmatism. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*, 2016, Vol. 5, No. 2, pp. 50–55.
8. Maslennikov V. V., Kalinina I. A., Ekimova K. V., Kornilova I. M., Samokhina E. A. Survey of Public Awareness of Services Provided by Employment Centers. *European Research Studies Journal*, 2017, Vol. 20 (2), pp. 411–428.

Сведения об авторе

Сергей Викторович Худяков

старший преподаватель кафедры
экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: KHudyakov.SV@rea.ru

Information about the author

Sergey V. Khudyakov

Senior Lecturer of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: KHudyakov.SV@rea.ru